

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1680
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1680

СОДЕРЖАНИЕ

- 5009-5015 Динамика распределения обыкновенной гаги *Somateria mollissima* на Соловецком архипелаге (Белое море) по результатам цветного мечения.
В.Ю.СЕМАШКО, Г.М.ТЕРТИЦКИЙ,
Е.В.СЕМАШКО, А.Е.ЧЕРЕНКОВ
- 5016-5019 Этапы экспансии большой белой цапли *Casmerodius albus* на территории Рязанской области. В.П.ИВАНЧЕВ,
О.С.ТРУШИЦЫНА
- 5020-5027 О результатах отлова и мечения краснозобых казарок *Branta ruficollis* на водоёмах Северо-Казахстанской области весной 2018 года. В.С.ВИЛКОВ, И.А.ЗУБАНЬ,
К.С.ЖАДАН, М.Н.КАЛАШНИКОВ,
А.Ю.ТИМОШЕНКО
- 5027-5029 Встреча краснозобика *Calidris ferruginea* на Бухтарминском водохранилище.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 5029-5030 Находка слётка ушастой совы *Asio otus* на дачном участке в пригороде Томска. А.С.ФЕЛЬДМАН,
Е.А.ЗЕЛЕНИНА, Л.А.ФЕЛЬДМАН
- 5031-5035 Повторная встреча тёмной морфы малой белой цапли *Egretta garzetta* в Восточном Китае.
Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, В.П.ГЛУЩЕНКО
- 5035-5037 Необычный способ питания большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* семенами сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*. Е.Ю.МЕЛЬНИКОВ, Л.С.СКРЕМЕНТОВА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1680

CONTENTS

- 5009-5015 The distribution of the common eider *Somateria mollissima* in the Solovki archipelago (White Sea) based on the results of color tagging. V. Yu. SEMASHKO, G. M. TERTITSKY, E. V. SEMASHKO, A. E. CHERENKOV
- 5016-5019 Stages of the expansion of the great white egret *Casmerodius albus* in the territory of the Ryazan Oblast. V. P. IVANCHEV, O. S. TRUSHITSYNA
- 5020-5027 On the results of catching and marking red-breasted geese *Branta ruficollis* on the lakes of the North Kazakhstan Oblast in the spring of 2018. V. S. VILKOV, I. A. ZUBAN, K. S. ZHADAN, M. N. KALASHNIKOV, A. Yu. TIMOSHENKO
- 5027-5029 The record of the curlew sandpiper *Calidris ferruginea* on Bukhtarma reservoir. N. N. BEREZOVIKOV
- 5029-5030 Finding long-eared owl *Asio otus* fledgling on the summer cottage in the suburbs of Tomsk. A. S. FELDMAN, E. A. ZELENIINA, L. A. FELDMAN
- 5031-5035 Re-registration of the dark morph of the little egret *Egretta garzetta* in East China. Yu. N. GLUSCHENKO, V. P. GLUSCHENKO
- 5035-5037 Unusual way of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* feeding on the seeds of Scots pine *Pinus sylvestris*. E. Yu. MELNIKOV, L. S. SKREMENTOVA
-

A. V. Bardin, *Editor and Publisher*
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Динамика распределения обыкновенной гаги *Somateria mollissima* на Соловецком архипелаге (Белое море) по результатам цветного мечения

В.Ю.Семашко, Г.М.Тертицкий,
Е.В.Семашко, А.Е.Черенков

Владимир Юрьевич Семашко. Ул. Петрозаводская, д. 28, корп. 3, кв. 115, Москва, 125475, Россия.
E-mail: simakovw@mail.ru

Григорий Маркович Тертицкий, Институт географии РАН,
Старомонетный переулок, д. 29, Москва, 119017 Россия. E-mail: tertitski@mail.ru

Евгений Владимирович Семашко. Ул. Фестивальная д. 22, корп. 8, кв. 110, Москва, 125581, Россия.
E-mail: jsemashko@yandex.ru

Александр Евгеньевич Черенков. Соловецкий филиал Беломорской биостанции
Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Ул. Заозёрная, д. 17-6,
посёлок Соловецкий, Архангельская область, 164070, Россия. E-mail: chersol@mail.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2018

Исследования морфологии и биологии обыкновенных гаг *Somateria mollissima*, гнездящихся в Кандалакшском и Онежском заливах Белого моря, доказали, что они образуют изолированную популяцию, практически не контактирующую с баренцевоморскими гагами (Бианки, Бойко 1979; Бойко и др. 1982; Корякин и др. 1982; Бианки 1991; Краснов 2012).

Многолетние ряды данных по численности гнездящихся самок гаги показывают, что их динамика имеет существенные межгодовые колебания как на отдельных островах, так и на крупных архипелагах (Корякин 2012; Черенков и др. 2014). Разница в численности гнездящихся самок гаг между соседними годами может достигать 50%. И если столь значительную убыль размножающихся птиц можно объяснить наложением демографической ситуации на неблагоприятные факторы среды между сезонами размножения, то такое же увеличение численности требует дополнительных объяснений. Основной гипотезой таких изменений было предположение о перераспределении гнездящихся самок между районами размножения (Карпович 1972, 1979; Коханов 1979). Другим объяснением столь существенных межгодовых флуктуаций численности является предположение, что значительное число самок может пропускать сезон размножения, в основном после суровых зим (Краснов и др. 2010; Краснов и др. 2015; Coulson 1984). Гипотеза о массовом перемещении птиц была подвергнута сомнению С.Х.Онно (1979) ещё 40 лет назад. Для её проверки необходимо массовое кольцевание птиц на протяжении нескольких лет. Такая работа была нами выполнена на островах Долгой губы Соловецкого архипелага (Онежский залив Белого моря) (рис. 1).

Район работ, сроки, объём материала и методика

Работы по изучению гнездового консерватизма обыкновенной гаги проводились на островах залива Долгая губа Большого Соловецкого острова площадью около 14 км² при длине 6.4 км (рис. 1). Зимой Долгая губа покрыта льдом, т.е. гаги зимуют вне этого района и весной возвращаются на острова залива. По сравнению с другими районами размножения гаг на архипелаге, Долгая губа освобождается ото льда позже. По акватории губы разбросано 50 островов, часть из которых покрыта лесом (22), а часть безлесна (луды) и на одном острове растительность чередуется. Обыкновенная гага гнездится почти на всех (47) островах этого залива.

За 7 лет (2012-2018) на островах Долгой губы окольцованы цветными пластиковыми кольцами 317 самок обыкновенной гаги. Из них 286 на лесных островах, 23 на лудах и 8 самок на острове со смешанной растительностью. Отловы производились на 30 островах, из них 17 лесных, 12 луд и один остров с чередованием этих биотопов. Самок гаг ловили на гнёздах с помощью сачка или сетки 6×1.5 м с ячейей 10 см (рис. 2). Повторные отловы окольцованных птиц в этом районе проводились в 2014-2018 годах.

Рис. 1. Район исследований. Соловецкий архипелаг, Онежский залив Белого моря.

Результаты

За все годы наблюдений были повторно отловлены 88 гаг. Поскольку некоторые самки отлавливались неоднократно, то общее число повторных отловов составило 106 (табл. 1).

Меченые обыкновенные гаги отмечались в этом районе ежегодно, начиная с 2013 года. В других районах Соловецкого архипелага меченых гаг не наблюдали ни разу.

Рис. 2. Отлов обыкновенной гаги *Somateria mollissima* сеткой.

Из 106 повторно отловленных самок 66 загнездились на том же острове, где были пойманы в предыдущий раз. Остальные 40 птиц выбрали для размножения другие острова, но большинство из них не поменяло биотоп – самки, впервые пойманные на лесном острове, продолжали гнездиться в лесу (33 особи). Одна птица перешла на другую луду, ещё одна поменяла лесной остров на луду и 5 самок с открытых островов переместились на лесные. Максимальная дальность перемещения от места первой поимки – 4.3 км. Средняя дистанция перемещения гнездящихся самок – 0.34 км ($n = 106$), медиана – 0.11 км.

Таблица 1. Перемещение пойманных повторно самок обыкновенной гаги по островам

Всего	Количество повторных отловов			
	На том же острове	На соседних островах (до 500 м)	На удалённых островах (свыше 500 м)	Вне Долгой губы
106	66	17	23	0

На Соловках среднее значение прибыли гнездящихся самок в паре соседних лет с 1997 по 2018 год ($n = 12$) – 21% (при размахе 2-46%), убыли ($n = 9$) – 20% (при размахе 2-51%). Численность гаги на островах Долгой губы менялась от 238 до 740 гнездящихся самок, а за годы кольцевания – от 238 до 571. Таким образом, наблюдаются более чем трёхкратные колебания численности. В разные годы в Долгой губе гнезилось 12-36% от общего числа размножающихся гаг Соловецкого

архипелага. Столь высокие в некоторые годы различия в численности явно выше, чем реальные убыль или прирост половозрелых самок на архипелаге и прилегающих к нему островах Онежского залива.

Изменение численности гнездящихся самок на лудах и лесных островах происходило синхронно на протяжении 14 лет из 22 (рис. 3). В остальные годы, когда динамика на островах разного типа была разнонаправленной, увеличение количества гнёзд на лудах не компенсировало в полном объёме снижение их на лесных островах и наоборот. Даже резкое снижение количества гнездящихся на лесных островах самок в 2013 году с 387 до 56 не сопровождалось резким подъёмом их численности на лудах.

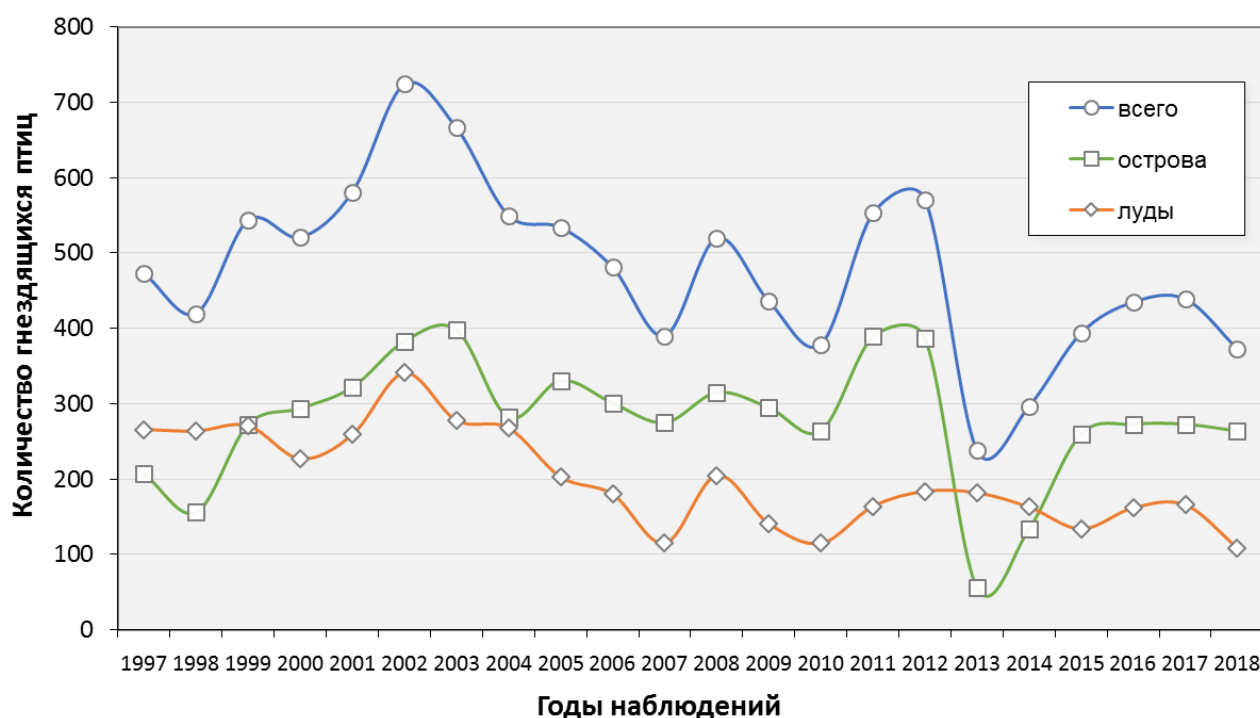

Рис. 3. Изменение численности обыкновенных гаг на лудах и островах Долгой губы с 1997 по 2018 год.

Перераспределение гнездящихся самок гаги между островами разного типа внутри локального района изучено в Кандалакшском заповеднике на Северном архипелаге (Корякин и др. 1989). Результаты многолетних учётов и сравнение динамики численности обыкновенной гаги на лесных островах и лудах показали, что при установлении режима охраны островов происходило снижение доли птиц, гнездящихся в лесу. Авторы объясняют этот процесс несколькими факторами: снижение антропогенного пресса, который наиболее сильное влияние оказывал на открытых островах с высокой плотностью гнездования гаг; более активное разорение гнёзд врановыми в лесу, где нет других колониальных птиц (чаек и крачек), отгоняющих разорителей; биологией гаги как колониального вида, нуждающегося в визуальном контакте особей друг с другом во время гнездования.

В.Д.Коханов (1979) также приводит данные о более высокой доле расклёванных яиц на лесных островах Бабьего моря. Следует согласиться, что для обыкновенной гаги, арктического по происхождению вида, первичными местообитаниями являются именно открытые острова (луды). Однако на Соловках мы не отметили связи перехода птиц на лесные острова с антропогенным прессом. Негативное влияние человека в Долгой губе за все годы наших наблюдений (1987-2018) было меньше, чем в других районах Соловецкого архипелага, и, пожалуй, не усилилось и в последние годы. Доля гаг, гнездящихся на лесных островах, при этом имеет явную тенденцию к увеличению. С 2000 года гаг на лесистых островах стало гнездиться больше, чем на лудах, а с 2005 года (за исключением аномального 2013 и следующего за ним 2014 года) на лесистых островах стабильно регистрировалось 60-70% от гнездящихся в губе птиц (рис. 3).

Величина кладки у обыкновенной гаги в некоторые годы выше на лесных островах, а в некоторые – на лудах. Средние показатели за годы наблюдений близки – 4.40 яйца для луд и 4.34 яйца для лесных островов. В конце 1990 – начале 2000-х годов наблюдалась тенденция увеличения величины кладки на покрытых лесом островах и её уменьшение на лудах, но в последние годы (с 2012) отмечено заметное увеличение величины кладки на лудах, возможно связанное со снижением численности в губе серебристых чаек *Larus argentatus*.

При близких показателях средней величины кладки прослеживается определённая зависимость в частоте встреч гнёзд с разным количеством яиц. Так на лесных островах выше доля «нормальных» кладок из 4-6 яиц (75% против 66.5% на лудах), но ниже доля маленьких кладок из 1-3 яиц и больших – из 7 и более яиц.

Доля разорённых гнёзд однозначно выше на лудах. За 22 года наблюдений лишь трижды этот показатель был практически одинаковым, а в «аномальном» 2013 году больше гнёзд было разорено на лесистых островах. Средняя за все годы доля разорённых гнёзд – 15% для лесных островов и 25% для луд. Таким образом, по данному показателю лесистые острова выигрывают по сравнению с открытыми. Доля расклёванных яиц, очевидно, связана с долей разорённых гнёзд, и также выше на лудах – в среднем 20% от общего числа отложенных яиц при 15% на лесных островах.

Основными потребителями яиц гаги в Долгой губе являются врановые: ворон *Corvus corax* и серая ворона *Corvus cornix*, – эффективно разоряющие гнёзда как на лудах, так на лесных островах, и крупные чайки, не «работающие» в лесу. В последние годы дополнительным отрицательным фактором, влияющим на разорение гнёзд, стал рост численности орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Для этого хищника в первой половине лета гага является одним из основных видов добычи.

Орлан успешно охотится на насиживающих гаг как на лудах, так и на лесных островах. По нашим данным, в отдельные годы больше страдают птицы, гнездящиеся на лудах, в другие – гнездящиеся на лесных островах. В среднем отношение убитых орланом гаг к гнездящимся птицам составляет на лесных островах 2.5%, а на лудах 2%. Более высокий средний показатель на лесистых островах связан с аномальным 2013 годом, когда он превысил там 16%. Если исключить из выборки данные 2013 года, то доля гаг, убитых орланом, будет одинакова на лудах и лесных островах.

Заключение

Обыкновенная гага весьма пластична при выборе гнездовых биотопов. Вероятно, её не устраивает лишь наличие хищных наземных млекопитающих и жёсткий антропогенный пресс. В Долгой губе при минимальном разнообразии хищников (на Соловках есть только лисица *Vulpes vulpes*, редко проникающая на небольшие острова) и неразвитости традиционного использования ресурсов (летняя охота, сбор яиц) местными жителями, гага в равной степени охотно селится и на открытых островах (лудах), и на островах, поросших тайгой. Это позволяет местной популяции лучше приспосабливаться к условиям конкретных гнездовых сезонов. Свойственный гаге гнездовый консерватизм, особенно при благоприятном результате гнездовании, приводит к постепенному возникновению разных стереотипов при выборе мест для устройства гнезда. Данные о перемещениях окольцованных самок и о многолетней динамике численности на островах разного типа свидетельствуют о том, что существует две устойчивые субпопуляции самок, одна из которых предпочитает луды, а другая лесные острова.

Консерватизм не противоречит заметным колебаниям численности гнездящихся птиц как в целом по району, так и на отдельных островах. Можно предположить, что, расселение происходит за счёт молодых птиц, а межгодовые различия в численности, порой значительные, зависят не только от возрастной структуры, а в основном от соотношения гнездящихся и не гнездящихся самок в микропопуляции конкретного района. Ещё одной причиной может быть высокая разоряемость кладок на ранних стадиях гнездования. В этом случае однократный учёт не позволяет узнать, какая часть самок загнездилась повторно.

Авторы благодарят Норвежский Полярный Институт за предоставленные цветные кольца. Г.М.Тертицкий выполнял работу в рамках Госзадания 0148–2018–0014 «Выявление биотических индикаторов устойчивого развития и оптимизации природопользования, создание биогеографических основ территориальной охраны природы».

Литература

Бианки В.В. 1991. Птицы // *Океанографические условия и биологическая продуктивность Белого моря*. Мурманск: 1-115.

- Бианки В.В., Бойко Н.С. 1979. Размеры и вес обыкновенной гаги Белого моря // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 81-90.
- Бойко Н.С., Коханов В.Д., Шкляревич Ф.Н. 1982. Морфофизиологическое сравнение обыкновенных гаг из различных районов Белого моря и Мурмана с другими водоплавающими птицами // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе СССР*. М.: 45-55.
- Карпович В.Н. 1972. Изменения численности обыкновенной гаги в Кандалакшском заповеднике за период с 1965 по 1971 г. // *Материалы 2-го межведомственного совещания по изучению, охране и воспроизводству обыкновенной гаги*. Кандалакша: 7-9.
- Карпович В.Н. 1979. Изменения численности обыкновенной гаги в Кандалакшском заповеднике и их возможная связь с общей динамикой гагачьих популяций на севере и северо-западе Европы // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 46-60.
- Корякин А.С. 2012. Мониторинг морских птиц в Кандалакшском заливе Белого моря (1967-2010 гг.) // *Зоол. журн.* **91**, 7: 800-808.
- Корякин А.С., Краснов Ю.В., Татаринкова И.П., Шкляревич Ф.Н. 1982. О популяционной структуре обыкновенной гаги *Somateria mollissima* на северо-западе СССР // *Зоол. журн.* **61**, 7: 1107-1109.
- Корякин А.С., Бианки В.В., Коханов В.Д., Шкляревич Ф.Н. 1989. Размещение гнездящихся обыкновенных гаг на островах Кандалакшского залива // *Растительный и животный мир заповедных островов*. М.: 56-73.
- Коханов В.Д. 1979. Некоторые факторы, влияющие на численность гаги в районе о-ва Великого (Кандалакшский залив) // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 68-72.
- Краснов Ю.В. 2012. Об исследовании популяций обыкновенной гаги (*Somateria mollissima*) в Белом море // *Экология морских птиц Белого моря*. Апатиты: 31-44.
- Краснов Ю.В., Гаврило М.В., Шавыкин А.А. 2015. Состояние, численность и организация мониторинга популяций обыкновенной гаги (*Somateria mollissima*) в Баренцевом и Белом морях // *Зоол. журн.* **94**, 1: 62-67.
- Краснов Ю.В., Гаврило М.В., Шавыкин А.А., Ващенко П.С. 2010. Половозрастная структура эндемичной беломорской популяции обыкновенной гаги *Somateria mollissima* // *Докл. Акад. наук* **435**, 4: 568-570.
- Онно С.Х. 1979. Рост численности обыкновенной гаги на западе Эстонии в 1958-1971 гг. и её размещение // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 24-27.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря*. Архангельск: 1-384.
- Coulson J.C. 1984. The population dynamics of the Eider Duck *Somateria mollissima* and evidence of extensive non-breeding by adult ducks // *Ibis* **126**: 525-543.

Этапы экспансии большой белой цапли *Casmerodius albus* на территории Рязанской области

В.П.Иванчев, О.С.Трушицына

Виктор Павлович Иванчев. Окский государственный природный биосферный заповедник.

E-mail: ivanchev.obz@mail.ru

Ольга Сергеевна Трушицына. Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина.

E-mail: o.trushitsina@rsu.edu.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2018

Большая белая цапля *Casmerodius albus* в последние годы появилась на гнездовании во многих областях европейской части России: Брянской (Лозов 1998), Липецкой (В.С.Сарычев, устн. сообщ.), Воронежской (Соколов, Простаков 1997), Пензенской (Фролов, Коркина 2005), Ярославской (Петрова, Павлов 2016; Симонов 2018), Псковской (Фетисов 2016, 2017) и других. В Тульской области многократно отмечали залёты, в настоящее время вид отмечается на летовке (О.В.Швец, устн. сообщ.). В Рязанской области этот вид долгое время оставался в статусе редкого залётного вида. Только в последние два десятилетия большая белая цапля стала отмечаться на гнездовании (Лобов 2004; Иванчев 2015).

Цель настоящего исследования – рассмотреть динамику заселения большой белой цаплей Рязанской области. Достижение поставленной цели стало возможным благодаря существующей в Окском заповеднике традиции заполнения карточек на встречи большого числа видов птиц. Аккумулируя в себе данные с 1940-х годов, картотека встреч позволяет проводить анализ многих явлений в жизни животных, в том числе и прохождение их инвазий. В работе также широко использовались данные, полученные авторами при полевых исследованиях в Рязанской области в 1979-2018 годах и ранее опубликованные сведения коллег.

Первые регистрации большой белой цапли в Рязанской области известны с 1962 года (Приклонский и др. 1992). В последующие годы (до 1999 года включительно) одиночки и маленькие группы птиц в окрестностях Окского заповедника встречались практически в течение всего летне-осеннего периода в 1980-1982, 1984, 1990, 1991, 1993 годах. В 1976 и 1994 годах большие белые цапли отмечались в Шиловском районе (Горюнов, Назаров 1998). Большее число встреч – 6 из 16 – приходится на май, но цапли отмечались и в другие месяцы. Наиболее ранняя по срокам встреча отмечена 19 мая (1991), наиболее поздняя –

16 сентября (1993). Территориально встречи приурочены в основном к пойме реки Оки (охранная зона Окского заповедника – урочища Агеева гора, Красный холм, Лопата, Шилище и т.д.), но больших белых цапель отмечали и на реке Пре (урочища Жёлтый брод, Чёртова борозда). Иногда вместе с ними наблюдали и серых цапель *Ardea cinerea*, но чаще большие белые цапли держались одиночно. 25 мая 1982 на реке Пре встречена стая из 4 белых цапель, но, судя по срокам регистрации, все они были взрослыми. В начале 1980-х годов несколько птиц держались в конце августа – начале сентября на озере Великое в Клепиковском районе (55°13'30" с.ш., 40°9'58" в.д.) (Конторщиков 2001). Таким образом, с 1962 по 1999 год большая белая цапля на территории Рязанской области регистрировалась как минимум 17 раз. Этот период экспансии вида – залётов на вновь осваиваемую территорию – продолжался 38 лет.

В течение следующего периода – 2000-2014 годы – большие белые цапли были встречены в 2001, 2003, 2008, 2009, 2011, 2014 годах – всего 22 случая регистрации вида. Обычно это были одиночные птицы, иногда группы из 2 особей. В июле 2003 года одна птица была встречена в Шацком районе (Чельцов, Чельцов 2003), а в июле и августе 2012 – в окрестностях деревень Фомино (55°6'33" с.ш., 40°0'30" в.д.) и Макеево (55°6'48" с.ш., 39°58'45" в.д.) Клепиковского района (Фионина и др. 2015). По опросным сведениям, этот вид отмечался в Клепиковском районе также и в 2007-2010 годах на озёрах Чебукино (55°09'02" с.ш., 40°0'23" в.д.), Лебединое (55°7'10" с.ш., 39°57'59" в.д.), Шагара, Великое (55°13'30" с.ш., 40°9'58" в.д.) и на болоте Ивня (55°9'37" с.ш., 39°56'57" в.д.) (Фионина и др. 2016).

В 2000-е годы больших белых цапель неоднократно отмечали группами – предположительно, выводками. География гнездования достаточно широка. Известны случаи встреч молодых птиц и выводков в Михайловском районе в верховьях Пронского водохранилища (2002 и 2014 годы) (Иванчев 2015; Лобов 2004), в Сараевском районе у деревни Зеркальные Пруды (2008 год) (Иванчев и др. 2013), в Спасском районе у села Панино (2009 год). В эти годы гнездование большой белой цапли в каком-либо районе носило случайный характер и не имело повторения на следующий год. Таким образом, экспансия этого вида в Рязанской области с этапа единичных залётов перешла на следующий – гнездование отдельных пар. Продолжительность этого периода составила около 15 лет.

В последующие три года экспансия большой белой цапли в Рязанской области носила взрывной характер. В 2015 году в северной части Рязанской области она была встречена в 5 местах Клепиковского района: в окрестностях деревень Фомино, Макеево, Чебукино, Ершово (55°06'41" с.ш., 40°05'04" в.д.) и на озере Шагара (Фионина и др. 2015). В

2016 году большие белые цапли наблюдались как в местах регистрации в 2015 году, так и на озере Мартыново (55°07'11" с.ш., 40°03'28" в.д.) в количестве от 1 до 30 особей (Фионина и др. 2016).

В 2016, 2017 и 2018 годах большие белые цапли гнездились на озере Шагара (данные В.П.Иванчева; Фионина и др. 2016). В середине сентября 2016 года на этом озере наблюдали громадное скопление больших белых цапель, насчитывающее, по оценкам разных наблюдателей, от 300 до 500 птиц (Фионина и др. 2016; Д.В.Исаев, устн. сообщ.).

Гнездование больших белых цапель в эти годы происходило и в других районах Рязанской области. В 2016 году с 20 августа по 23 сентября практически в одном и том же районе на реке Оке от озера Шилище (54°41'22" с.ш., 40°59'09" в.д.) до Ижевской пристани (54°40'51" с.ш., 40°59'53" в.д.) (Спасский район) встречали группу больших белых цапель, насчитывающую от 5 до 9 особей. Скорее всего, это были птицы из одного или двух выводков.

Наконец, в 2017 году в окрестностях деревни Макеево Клепиковского района А.А.Заколдаева (2017) обследовала смешанную колонию, состоящую из 22 гнёзд большой белой и нескольких гнёзд серой цапель. Она была устроена в тростниковых зарослях.

В Рязанской области благоприятные для гнездования большой белой цапли местообитания имеются во многих районах: на территории рыбхозов в Сараевском, Рязском и Милославском районах, в верховьях Пронского водохранилища, на Новомичуринском водохранилище, в Ижевском расширении поймы Оки, в Клепиковском Поозерье. Поэтому можно предполагать, что гнездование большой белой цапли будет носить регулярный характер, а места гнездования будут стационарными. Постоянное гнездование в одном и том же месте подряд три года на озере Шагара (возможно и четыре – с 2015 года), обнаружение массового гнездования у деревни Макеево, резкое увеличение численности вида в послегнездовой период свидетельствует о дальнейшем развитии экспансии вида и переходе её на следующий уровень.

Таким образом, экспансия большой белой цапли в Рязанской области проходила относительно медленно, в три этапа. В первый, с 1962 по 1999 год, отмечались лишь единичные залёты взрослых птиц на территорию области. Во второй, с 2000 по 2014 год, птицы отмечались с примерно такой же частотой, но встречались уже группами, в том числе и выводками, что указывало на спорадическое гнездование отдельных пар. В третий период, с 2014 года по настоящее время, экспансия носит взрывообразный характер, встречаются скопления больших белых цапель численностью до 300-500 особей и отмечаются многочисленные факты гнездования.

Авторы выражают благодарность сотруднику НП «Мещерский» А.А.Заколдаевой за помощь с подборкой литературы.

Литература

- Горюнов Е.А., Назаров И.П. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 71-73.
- Заколдаева А.А. 2017. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5445-5447.
- Иванчев В.П. (2015) 2018. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц Нечернозёмного центра России на территории Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1105-1121.
- Иванчев В.П., Фиолина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Денис Л.С., Лобов И.В. 2013. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований в 2008-2009 гг.) // *Фауна и экология птиц: Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-42.
- Конторщиков В.В. 2001. Встречи некоторых залётных и редких пролётных видов птиц в Московской и Рязанской областях // *Орнитология* **29**: 297-298.
- Лобов И.В. 2004. Большая белая цапля в Рязанской области // *Экология и эволюция животных*. Рязань: 35-36.
- Лозов Б.Ю. 1998. Новые виды редких гнездящихся птиц центральной России в Брянской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 94-97.
- Петрова О.Р. Павлов Д.Д. 2016. Первое обнаружение гнездовий большой белой цапли *Casmerodius albus* Ярославской области // *Российский журн. биологических инвазий* **9**, 2: 128-133.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированные списки)*. М.: 15-54.
- Симонов В.А. 2018. О гнездовании большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1588): 1508-1509.
- Соколов А.Ю., Простаков Н.И. 1997. Новые данные о встречах редких видов птиц в центральной части Прибитюжья // *Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья*. Воронеж, **10**: 45-47.
- Фетисов С.А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3085-3102.
- Фетисов С.А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1485): 3369-3387.
- Фиолина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2016. О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4593-4600.
- Фиолина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2015. Залёты большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальный парк «Мещёрский» // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1214): 4124-4127.
- Фролов В.В., Коркина С.А. 2005. Цапля большая белая *Egretta alba* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Пензенской области*. Т. 2. Животные. Пенза: 113.
- Чельцов С.Н., Чельцов Н.В. 2003. Встреча большой белой цапли *Egretta alba* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 1005-1006.

О результатах отлова и мечения краснозобых казарок *Branta ruficollis* на водоёмах Северо-Казахстанской области весной 2018 года

В.С.Вилков, И.А.Зубань, К.С.Жадан,
М.Н.Калашников, А.Ю.Тимошенко

Владимир Семёнович Вилков, Иван Александрович Зубань, Константин Сергеевич Жадан, Михаил Николаевич Калашников. Кафедра биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева. Ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.

E-mail: vsvilkov@mail.ru; zuban_ia@mail.ru; zhadanks@mail.ru; okrskgu@mail.ru

Алексей Юрьевич Тимошенко. РОО «Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия» (АСБК). Ул. Бейбитшилик, д. 18, Астана, Казахстан. E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 10 октября 2018

Весной 2017 года сотрудниками кафедры «Биология» была подана заявка в Министерство образования РК на участие в конкурсе для получения гранта по теме: «Изучение состояний популяций редких и охотничьих видов гусей и казарок на Севере Казахстана (с применением ГИС технологий, аэрофотосъёмки и спутниковой телеметрии) с разработкой системы мониторинга и комплекса мероприятий для их сохранения». В декабре этого же года было получено решение конкурсной комиссии о присуждении гранта с последующим выделением денежных средств. Поэтому с весны 2018 года начались подготовительные работы к полевому сезону. Работа проводилась при поддержке РОО «АСБК» в ходе реализации проекта Программы LIFE «Conservation of the Red-breasted Goose along the global flyway», который был запущен осенью 2017 года в странах основного ареала краснозобой казарки *Branta ruficollis*.

Основной целью проекта являлось получение новой информации о состоянии гусей и казарок, гнездящихся и мигрирующих через территорию Казахстана. Одной из причин выбора указанной темы являлось то, что на протяжении последних 10-15 лет оставалась не совсем ясной ситуация с весенними и осенними миграциями этих птиц. В частности, весной в Северо-Казахстанской области ежегодно учитывалось значительное количество этих птиц (Вилков и др. 2013, Зубань и др. 2014), в то время как в Костанайской области, которая традиционно в 1980-е и 1990-е годы славилась массовыми скоплениями мигрирующих гусей и казарок (Брагин 2002), численность их оставалась низкой (Тимошенко 2011). Осенью, наоборот, в Северо-Казахстанской области белолобые гуси *Anser albifrons*, пискульки *Anser erythropus* и краснозобые казарки в учётах составляют десятки, в лучшем случае – сотни особей (Зубань и др. 2013, Зубань и др. 2014), а в Кустанайской – десятки и сотни

тысяч (Тимошенко 2011, Тимошенко и др. 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, Розенфельд и др. 2007, 2008, 2012; Розенфельд 2009). Поэтому в число задач проекта входило кольцевание и мечение гусей и казарок с целью последующего определения миграционных маршрутов, мест остановок и ряда других характеристик.

Указанную работу можно было провести, только организовав отлов птиц. Среди возможных вариантов был выбран вариант стационарной ловушки, которая в разных источниках получила название «Тайник», а её конструкция и подробная инструкция по применению изложена на сайте: <http://rusgeese.ru/index.php?r=298&id=2034>. В процессе изготовления и использования устройства были внесены дополнения в его конструкцию и эксплуатацию. Прежде всего, к наружной стороне станины штанги были приварены ручки, так как весной участки, где обычно скапливались гуси, и место, до которого возможно подъехать на автомобиле, располагались иногда на расстоянии 100-200 м, а вес каждой из станин штанги составлял около 12-15 кг. Поэтому переносить их к месту установки и обратно, особенно после завершения работ, с обильной грязью на поверхности, было удобнее с ручками. В верхних углах станин штанг были приварены металлические пруты диаметром около 2.5 см, которые выступали над краем швеллера на 1.5-2 см. Предназначены они были для забивания станин в грунт, который на глубине 30-40 см был представлен суглинками и глиной и без указанных приспособлений кувалда расплющивала и сгибала верхний край швеллера, что могло привести к задержке хода штанги. Кроме этого, на штанге, на стороне, которая одевалась на пружину, был установлен болт, который после одевания штанги на пружину закручивался и плотно их соединял.

В процессе изготовления спускового механизма ловушки не удалось изготовить электрический спуск, так как потери тока на расстоянии в 200 м оказались настолько значительными, что втягивающее реле не срабатывало, а точной конструкции этого механизма в литературе не нашли. По этой причине срабатывание ловушки осуществлялось механическим тросовым приводом. В процессе эксплуатации отказались от поворотных роликов несущего троса, без которых механизм действовал так же безупречно. Ещё одной особенностью, которая была выявлена в процессе использования ловушки, было то, что рекомендуемая различными авторами натяжка сети между несущим тросом и местом крепления её задней части, оказалась не совсем удобной. Это было связано с тем, что несущий трос после срабатывания вылетал вперёд за линию его натяжения на 0.5-1 м и рвал сеть. Поэтому при регулировке натяжения сети допускали определённую слабинку. Впоследствии сеть с толщиной капроновой нити в 0.4-0.5 мм была заменена на 1 мм, что также позволило избежать её разрывов.

В процессе эксплуатации устройства были отмечены особенности реакции гусей и казарок на замаскированную ловушку. В условиях Северо-Казахстанской области, когда весной (май) при значительном количестве талых вод и дождевых осадков мелководные побережья водоёмов представляли собой голые участки земли со слегка подсохшей сверху корочкой или даже полностью сырые. Именно на таких участках и скапливалась основная масса мигрирующих птиц. По этой причине маскировка различных элементов ловушки была сопряжена с рядом трудностей: во-первых, на почве в результате многочисленных перемещений участников экспедиций оставались многочисленные следы, которые превращали место установки в изрытую поверхность, которая сильно отличалась от окружающей; во-вторых, липкая грязь не давала сделать ровные канавки и потом хорошо замаскировать в них станины, штанги и место укладки несущего троса с сетью. По этой причине место установки было хорошо заметно со стороны даже невооружённым глазом. Результаты реакции гусей и казарок на это были различны: менее всего реагировала на место установки ловушки краснозобая казарка. Из 24 случаев подлёта к ней небольших стай только в 5 была отмечена реакция испуга, когда птицы резко разворачивались и улетали. Белолобые гуси были более осторожны: из 18 случаев подлёта к ловушке в 8 они также отворачивали от неё. Самая негативная реакция характерна для серого гуся *Anser anser*, который в 9 из 10 случаев реагировал уже на расстоянии 40-70 м и улетал с тревожными криками.

В процессе организации отлова столкнулись ещё с рядом трудностей, связанных с поведением гусей и казарок. Прежде всего, это реакция птиц на присутствие людей в местах их скоплений. Так, на безымянном озере между сёлами Советское и Черкасское в Аккайынском районе 1 мая было учтено около 5 тыс. белолобых гусей и краснозобых казарок, отдыхавших на грязевых отмелях северного берега и прилегающих к озеру не обработанных на том момент зерновых полях. После анализа распределения птиц было намечено место установки ловушки с учётом возможного строительства скрадка для человека, который должен будет приводить, посредством троса, ловушку в действие.

Процесс установки ловушки при участии 5-6 человек занимал в среднем 1.5-2 ч, в зависимости от особенностей грунта и его состояния. Но это уже при наличии определённого опыта, выработанного по первым постановкам, когда на установку уходило 3-4 ч. Даже при самом минимальном времени подготовки ловушки гуси и казарки, будучи испуганными присутствием людей, покидали водоём и поля, перемещаясь на другие. Тем более что весной в рассматриваемой области недостатка в пригодных местах нет, так как большое количество временных разливов на полях обеспечивает все потребности птиц. Оставшаяся

ся масса птиц на этом озере переместилась в его юго-западную часть, которую придерживалась следующие трое суток, практически не подлетая к северной и северо-восточной, где была замаскирована ловушка. Таким образом, даже после отъезда людей у гусей ещё несколько суток сохранялась насторожённость. Это серьёзным образом повлияло на результативность работы. Из 12 дней, проведённых в скрадках, при смене мест установки ловушки 4 раза, только в 2 случаях ловушка была приведена в действие. Серьёзное влияние на результативность работы оказывала погода: весна 2018 года была холодной, с дождями и ветром. По этой причине появление гусей и казарок и их пролёт были сдвинуты на 8-10 дней позже обычных, в то время как сроки последнего пребывания основной массы в области не изменились. После 20-22 мая птицы интенсивно улетали на север. Характер погоды оказывал влияние и в конкретные дни. В частности, на безымянном озере в Аккайынском районе, где с 1 по 13 мая пытались ловить гусей, при установке ловушки направление ветра было юго-западное. После того, как в течение 3 сут птицы не подлетали к данному месту, было принято решение перенести ловушку в юго-западную часть озера, где держались устойчивые скопления в 3-4 тыс. особей. После того, как 11 мая ловушка была переставлена, направление ветра 12 мая изменилось на северо-западное, а его скорость составила 8-10 м/с с порывами до 20-25 м/с, гуси вновь переместились на северо-восточное побережье. Этому способствовало и то, что в результате нагонных волн низина, где находилась ловушка и отдыхали гуси, оказалась затопленной. Такая погода держалась ещё 3 сут, поэтому ловушку пришлось снять.

Рис. 1. Краснозобые казарки в ловушке. Урочище Каратау. Фото К.С.Жадана.

В итоге было отловлено 29 краснозобых казарок (см. таблицу).

Результаты отлова краснозобых казарок *Branta ruficollis* весной 2018 года

№	Дата отлова	Пол	Кольцо (правая лапа)	Кольцо (левая лапа)	Длина крыла, см	Вес, кг
1	30/04	♀	NA	KZ03501	53	-
2	18/05	♀	NC	KZ03508	49	1.2
3	18/05	♂	ND	KZ03507	46	1.6
4	18/05	♂	-	NF	53	1.85
5	18/05	♂	NH	KZ03510	53	1.8
6	18/05	♀	NI	KZ03509	50	1.55
7	18/05	♀	NJ	KZ03511	52	1.7
8	18/05	♀	NH	KZ03512	46	1.6
9	18/05	♀	NT	KZ03502	50	1.8
10	18/05	♂	NS	KZ03503	53	2
11	18/05	♀	NU	KZ03504	48	1.45
12	18/05	♂	NV	KZ03505	54	1.9
13	18/05	♀	NX	KZ03506	58.5	2
14	18/05	♂	NY	KZ03513	51	1.65
15	18/05	♀	PA	KZ03514	50	1.63
16	18/05	♀	PB	KZ03515	50	1.8
17	18/05	♀	PC	KZ03516	51	1.8
18	18/05	♂	PD	KZ03517	52	1.8
19	18/05	♀	PF	KZ03518	49	1.64
20	18/05	♂	PI	KZ03519	53	1.6
21	18/05	♂	PJ	KZ03520	52.5	2.1
22	18/05	♀	PL	KZ03521	51	1.8
23	18/05	♀	PN	KZ03522	50	1.55
24	18/05	♂	PP	KZ03523	49	1.85
25	18/05	♀	PS	KZ03524	51	1.62
26	18/05	♀	PT	KZ03525	53	1.65
27	18/05	♀	PU	KZ03526	48	1.5
28	18/05	♀	PV	KZ03528	45	1.6
29	18/05	♀	PX	KZ03529	54	1.5
Среднее ♀♀:					47.75	1.63
Среднее ♂♂:					51.65	1.82

Одна краснозобая казарка отловлена 30 апреля у села Чириковка в акватории урочища Каратау, и здесь же 18 мая было поймано ещё 28 казарок. Причём 18 мая все 28 птиц были накрыты сетью за один раз (рис. 1.). Белолобых и серых гусей поймать не удалось.

Указанное место оказалось очень удачным. Оно было выбрано не случайно, поскольку представляло собой мыс, который вдавался в озеро на 50-70 м. Несмотря на близость населённого пункта, люди и животные здесь отсутствовали, так как в южной части озера проходит профилированная дорога, кюветы которой весной залиты водой. Поэтому полуостров фактически превращается в остров, где гуси и казарки чувствуют себя в полной безопасности и используют весной данное место для отдыха уже на протяжении ряда лет наших наблюдений (рис. 2, 3).

Рис. 2. Краснозобые казарки *Branta ruficollis* на берегу урочища Каратау. Фото И.А.Зубань.

Рис. 3. Белолобые гуси *Anser albifrons* на берегу урочища Каратау. Фото И.А.Зубань.

Среди 29 отловленных краснозобых казарок на долю самок приходилось 65.5% (19 особей), самцов – 34.5 % (10 особей), среди которых всего 3 молодые особи. У 2 отловленных птиц отмечены увечья: у одной отсутствовала правая лапа, у другой была разорвана перепонка между пальцами на правой лапе, а также деформирована локтевая кость в районе локтевого сустава (вероятно, после перелома).

Литература

Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. Водно-болотные угодья в системе природных комплексов Северного Казахстана. Общая характеристика и природоохранное значение // *Важнейшие водно-болотные угодья Северного Казахстана (в пределах Костанайской и западной части Северо-Казахстанской областей)*. М.: 1-156.

- Вилков В.С., Зубань И.А., Губин С.В., Гайдин С.Г., Красников А.В. 2013. *Весенний мониторинг гуся-пискальки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Петропавловск: 1-13 (рукопись).
- Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н., Келломяки Е.Н., Рипатти Н.Л. 2000. Пискалька и сопутствующие ей виды гусей в Казахстане в период миграций // *Казарка* **6**: 121-159.
- Ерохов С.Н., Брагин Е.А. 2005. *Отчёт по техническому заданию «Мониторинг весенней миграции стерха и других глобально угрожаемых видов водоплавающих птиц на проектных участках и сопредельных территориях Костанайской области в 2005 г.»*. Региональный Проект Программы Охраны Окружающей Среды Глобального Экологического Фонда «Развитие миграционных маршрутов и водно-болотных угодий для сохранения стерха и других водоплавающих птиц в Азии» в Республике Казахстан. Алматы: 1-42 (рукопись).
- Зубань И.А., Вилков В.С. 2014. *Весенний мониторинг гуся-пискальки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Петропавловск: 1-12 (рукопись).
- Зубань И.А., Вилков В.С. 2013. *Осенний мониторинг гуся-пискальки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Петропавловск: 1-9 (рукопись).
- Зубань И.А., Вилков В.С. 2014. *Осенний мониторинг гуся-пискальки (Anser erythropus) и других гусей и казарок на водоёмах Северо-Казахстанской области*. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Петропавловск: 1-9 (рукопись).
- Розенфельд С.Б. 2009. Оценка состояния популяций мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц в пределах миграционного пути западной популяции стерха // *Состояние охраняемых водно-болотных угодий, имеющих ключевое значение для стерха и других мигрирующих околоводных птиц в Азии. Аналитический обзор проекта UNEPDGEFC/F 2712-03 GF-6030-03 «Совершенствование сети водно-болотных угодий, имеющих ключевое значение для стерха и других мигрирующих околоводных птиц в Азии»*. М.: 67-98.
- Розенфельд С.Б., Тимошенко А.Ю., Потанский В.Г., Яновщенко А.Я. 2007. *Отчёт по техническому заданию «Мониторинг весенней миграции стерха и других глобально угрожаемых видов водоплавающих птиц на проектных участках и сопредельных территориях Костанайской области в 2007 г.»*. Региональный Проект Программы Охраны Окружающей Среды Глобального Экологического Фонда «Развитие миграционных маршрутов и водно-болотных угодий для сохранения стерха и других водоплавающих птиц в Азии» в Республике Казахстан. М.: 1-13 (рукопись).
- Розенфельд С.Б., Тимошенко А.Ю., Салемгареев А.Р. 2009. Осенний пролёт гусей и казарок в Костанайской области, Казахстан, в 2008 г. // *Казарка* **12**, 2: 114-138.
- Розенфельд С.Б., Тимошенко А.Ю., Вилков В.С. 2012. Результаты осенних учётов численности гусей и казарок на территории Североказахстанской миграционной остановки в 2012 г. // *Казарка* **15**, 2: 115-124.
- Розенфельд С.Б., Тимошенко А.Ю., Смбаев И.Д. 2014. Роль и принципы организации сезонных охотничьих заказников для сохранения и неистощительного использования гусеобразных птиц в местах их массовых концентраций на миграционных остановках // *Материалы междунаро. науч.-практ. конф. «Успехи формирования и функционирования сети особо охраняемых природных территорий и изучение биологического разнообразия»*. Костанай: 42-46.
- Тимошенко А.Ю. 2008. *Мониторинг весенней миграции стерха и других видов водоплавающих и водно-болотных птиц на проектных участках и сопредельных территориях Костанайской области в 2008 году*. Отчёт по региональному проекту ЮНЕП/

ГЭФ/МФЖ/КЛОХ «Развитие миграционных маршрутов и водно-болотных угодий для сохранения стерха и других водоплавающих птиц в Азии». Астана: 1-23 (рукопись).

Тимошенко А.Ю. 2011. Оценка численности гусей и казарок, мигрирующих через Северный Казахстан, по данным мониторинга 2005-2010 гг. // Тез. докл. Международ. конф. «Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями». М.: 83-84.

Тимошенко А.Ю., Волков С.В. 2014. Осенний мониторинг гуся-пискульки (*Anser erythrorus*) и других гусей и казарок на водоёмах Костанайской области и прилегающих территорий. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Костанай: 1-20 (рукопись).

Тимошенко А.Ю., Розенфельд С.Б. 2010. Осенний мониторинг гуся-пискульки (*Anser erythrorus*) и других гусей и казарок на водоёмах Костанайской области и прилегающих территорий. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от не легальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Костанай: 1-17 (рукопись).

Тимошенко А.Ю., Розенфельд С.Б. 2011. Осенний мониторинг гуся-пискульки (*Anser erythrorus*) и других гусей и казарок на водоёмах Костанайской области и прилегающих территорий. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Костанай: 1-24 (рукопись).

Тимошенко А.Ю., Розенфельд С.Б. 2012. Осенний мониторинг гуся-пискульки (*Anser erythrorus*) и других гусей и казарок на водоёмах Костанайской области и прилегающих территорий. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Костанай: 1-20 (рукопись).

Тимошенко А.Ю., Розенфельд С.Б. 2013. Осенний мониторинг гуся-пискульки (*Anser erythrorus*) и других гусей и казарок на водоёмах Костанайской области и прилегающих территорий в 2013 году. Отчёт в рамках работ проекта АСВК/АЕВА «Сокращение угроз от нелегальной охоты для водоплавающих птиц на севере Казахстана». Костанай: 1-24 (рукопись).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1680: 5027-5029

Встреча краснозобика *Calidris ferruginea* на Бухтарминском водохранилище

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 октября 2018

В бассейне верхнего Иртыша в пределах Восточно-Казахстанской области краснозобик *Calidris ferruginea* известен как редкий пролётный вид. Большинство его встреч приходится на озеро Зайсан (Поляков 1916; Долгушин 1962; Березовиков, Самусев 2003; Березовиков,

Рис. 1. Взрослый краснозобик *Calidris ferruginea* на песчаном берегу Бухтарминского водохранилища у села Алтайка. 23 июля 2018. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 2. Краснозобик *Calidris ferruginea* рядом с домашним сизым голубем *Columba livia* var. *domestica*. 23 июля 2018. Фото И.П.Рекуц.

Рубинич 2013). Ещё реже его встречали в казахстанской части Алтая. Так, на Иртыше в предгорьях Западного Алтая за многие годы наблюдений краснозобик был добыт лишь однажды, 21 июля 1975, у села Берёзовка, в 60 км ниже Усть-Каменогорска (Щербаков, Березовиков 1978). На Южном Алтае краснозобиков в брачном наряде наблюдали 9 июля 1980 на озере Маркаколь, а 13 июля 1983 здесь же добыли в кол-

лекцию двух взрослых самцов в состоянии линьки (Березовиков 1989, 1990). Ещё одна встреча трёх краснозобиков в осеннем наряде зарегистрирована 31 августа 2014 в среднем течении Бухтармы у села Чингистай (Воробьёв 2018). Представляет интерес документированная фотографиями встреча краснозобика 23 июля 2018 на Бухтарминском водохранилище, где ранее его не отмечали. Она произошла в нижней части водохранилища у села Алтайка (49°29' с.ш., 83°48' в.д.), куда примыкают каменистые предгорья Южного Алтая. Одиночный взрослый краснозобик, имевший ещё красное оперение брачного наряда, держался на песчаном берегу, иногда кормился рядом с сизыми голубями *Columba livia* var. *domestica*, прилетавшими сюда на водопой с соседней базы отдыха (рис. 1, 2).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 1990. Пролётные кулики Южного Алтая // *Орнитология* **24**: 140-141.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2013. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Рус. орнитол. журн.* **22** (839): 135-150.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Поляков Г.И. 1916. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил 1/2: 65-136.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 137-144.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1680: 5029-5030

Находка слётка ушастой совы *Asio otus* на дачном участке в пригороде Томска

А.С.Фельдман, Е.А.Зеленина, Л.А.Фельдман

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rapafe@mail.ru

Елена Алексеевна Зеленина. Томск, Россия. E-mail: E.zelenina@mail.ru

Людмила Александровна Фельдман. Томск, Россия. E-mail: lusia.feldman@gmail.com

Поступила в редакцию 4 октября 2018

В Западной Сибири ушастая сова *Asio otus* населяет светлыхвойные, смешанные, лиственные леса, осиново-берёзовые колки, а также

лесополосы и сады (Гынгазов, Миловидов 1977; Рябицев 2008; Торопов 2008). Представляет интерес её находка в пригородной части Томска, где 13 и 15 июля 2018 перепархивающего птенца мы наблюдали на территории дачи в садовом товариществе «Нева» у села Старое Лоскутово (рис. 1, 2). Координаты этого пункта: 56°22'06" с.ш., 85°06'30" в.д. По литературным данным, оперившегося, но ещё нелётного птенца ушастой совы в окрестностях Томска находили 1 июля, а хорошо летающие молодые наблюдались с 5 по 12 июля (Гынгазов, Миловидов 1977).

Рис. 1 (слева). Слёток ушастой совы *Asio otus* в зарослях кустарников на даче у села Старое Лоскутово. Томск. 13 июля 2018. Фото Е.А.Зелениной.
Рис. 2 (справа). Слёток ушастой совы *Asio otus* на даче у села Старое Лоскутово. Томск. 15 июля 2018. Фото Л.А.Фельдман.

Литература

- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск: 1-350.
Рябицев В.К. 2008. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель. Екатеринбург: 1-634.
Торопов К.В. 2008. Птицы колючей степи Западной Сибири. Новосибирск: 1-356.

Повторная встреча тёмной морфы малой белой цапли *Egretta garzetta* в Восточном Китае

Ю.Н.Глущенко, В.П.Глущенко

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Вера Петровна Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 30 сентября 2018

Полиморфизм в окраске оперения хорошо известен для ряда видов цапель из родов *Ardea* и *Egretta*, при этом характерно присутствие в популяциях как тёмноокрашенных птиц и особей чисто белой окраски, так и разнообразных промежуточных между ними вариаций, соотношение которых широко варьирует у разных видов и в разных частях их ареалов. Малая белая цапля *Egretta garzetta sensu lato*, за редким исключением, представлена белой цветовой вариацией, в то время как тёмноокрашенные особи чаще всего присутствуют в пределах формы *E. g. gularis* (Bosc 1792), которую некоторые авторы считают самостоятельным видом (Dickinson 2003; del Hoyo, Collar 2014; Clements *et al.* 2018). Что касается номинативного подвида малой белой цапли, то тёмная морфа в качестве редкой (*scarce*) указывается для Восточной Азии (Brazil 2009, p. 106), а её рисунок приводится в полевом определителе птиц Китая (MacKinnon, Phillips 2000, plate 59). Для территории бывшего СССР эта морфа не упоминается (Степанян 2003; Грищенко 2011), однако её встречи здесь вполне возможны ввиду имеющего место расселения данного подвида с юга на территорию Приморского края (Глущенко и др. 2016). В этой связи представляет определённый интерес указание о наших встречах тёмноокрашенных малых белых цапель в Восточном Китае с приведением отснятого фотографического материала.

При проведении учётных работ по изучению фауны и населения птиц прибрежных районов китайской провинции Хэбэй (Hebei) один экземпляр тёмной морфы малой белой цапли впервые зарегистрирован нами в устье реки Хэнгхэ (Henghe), расположенном между городами Циньхуандао (Qinhuangdao) и Бэйдайхэ (Beidaihe), 2 августа 2013 (Глущенко, Глущенко 2014). До 8 августа (окончание наших наблюдений) в утренние часы и большую часть дня эта тёмная особь ежедневно придерживалась определённого участка береговой отмели, прилетая сюда кормиться на рассвете. Всего в приустьевой части реки и на окружающих её отмелях нами было отмечено 6 видов цапель, наибо-

лее многочисленным из которых была малая белая цапля, составившая 69.4% от общего числа учтённых птиц данной группы, при этом за один учёт здесь максимально регистрировали до 170 экземпляров. Всего же, по самой приблизительной оценке, за весь период работ мы могли наблюдать 250-300 разных особей малых белых цапель, что свидетельствует о редкой встречаемости представителей тёмной морфы.

Упомянутый экземпляр имел пепельно-серую общую окраску оперения (при неярком освещении птица казалась тёмно-серой) с участием белого цвета с некоторой асимметрией его размещения, в частности, одно из удлинённых перьев затылка имело нормальную (белую), а другое – пепельно-серую окраску. Белая окраска у этого экземпляра также сохранялась на горле и передней части шеи. Все маховые и рулевые перья имели размытые по краям белые основания, различные по относительным размерам, но занимающие не более трети каждого пера. Окраска радужины глаз у этой особи была более тёмной, чем в типичном случае у малой белой цапли во внегнездовое время.

Рис. 1. Группа малых белых цапель *Egretta garzetta*. Провинция Хэбэй (Восточный Китай), устье реки Хэнгхэ. 25 июля 2018. Фото Ю.Н.Глуценко.

Повторно мы обследовали данный участок в период с 23 по 29 июля 2018 и при каждом посещении отметили, где в прошлый раз держалась малая белая цапля тёмной морфы, мы снова встречали подобный по окраске экземпляр, который придерживался того же самого участка отмелей, используемый и другими особями данного вида (рис. 1).

Рис. 2. Тёмная морфа малой белой цапли *Egretta garzetta*. Провинция Хэбэй (Восточный Китай), устье реки Хэнгхэ. 25 июля 2018. Фото Ю.Н.Глущенко.

Рис. 3. Тёмная морфа малой белой цапли *Egretta garzetta*. Провинция Хэбэй (Восточный Китай), устье реки Хэнгхэ. 26 июля 2018. Фото Ю.Н. Глущенко.

Судя по поведению (привязанность к тому же самому участку и та же ярко выраженная агрессия по отношению к другим представителям своего вида, менее характерная для других особей малых белых цапель), вероятно, это был тот же экземпляр. Удлинённые перья на его голове отсутствовали вследствие послегнездовой линьки (рис. 2), а окраска оперения несколько отличалась от окраски в 2013 году. В

данном случае белый цвет был шире распространён в первую очередь на голове и шее (рис. 3), а в меньшей степени – и на других участках оперения. Весьма интересной, как и в прошлый раз, оказалась окраска оперения крыльев, в которой своеобразно, в значительной степени диффузно (размыто), сочетались белый и тёмный цвета, что было хорошо заметно в полёте, либо когда птица чистила оперение (рис. 4).

Рис. 4. Характерная окраска оперения крыльев особи тёмной морфы малой белой цапли *Egretta garzetta*. Провинция Хэбэй (Восточный Китай), устье реки Хэнгхэ. 25-27 июля 2018. Фото авторов.

Численность малых белых цапель в устье реки Хэнгхэ в июле 2018 года была несколько ниже отмеченной в 2013 году. Максимально здесь насчитывалось до 140 особей (26 июля), при этом к концу срока нашего пребывания поступательно увеличивался процент молодых птиц.

В заключение следует отметить, что при нашем многократном посещении различных районов Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Мьянма, Таиланд, Камбоджа, Филиппины), преимущественно зимой, тёмная морфа малой белой цапли не отмечалась, хотя суммарное количество встреченных там этих цапель исчисляется многими сотнями.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2014. Материалы к изучению авифауны и летнего населения птиц провинции Хэбэй, Китай // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2941-2952.
 Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М: 1-523.

- Грищенко В.Н. 2011. Малая белая цапля *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 276-295.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard and Moore Complete Checklist of the Bird of the World*. 3th ed. London: 1-1039.
- Clements J.F., Schulenberg T.S., Iliff M.J., Roberson D., Fredericks T.A., Sullivan B.L., Wood C.L. 2018. Clements checklist of birds of the world. <http://www.birds.cornell.edu/clementschecklist>.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.
- MacKinnon J., Phillips R. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-571.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1680: 5035-5037

Необычный способ питания большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* семенами сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*

Е.Ю.Мельников, Л.С.Скрементова

Евгений Юрьевич Мельников, Любовь Сергеевна Скрементова. Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского. Ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410012, Россия.

E-mail: skylark88@yandex.ru; lyuba.skrementova@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2018

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – самый распространённый вид дятлов в Европейской части России. Он интересен своей сезонностью питания: в летнее время его основным кормом служат беспозвоночные, а зимой многие особи переходят на питание семенами хвойных деревьев, чаще всего сосны и ели (Осмоловская, Формозов 2009; Бутьев, Фридман 2005). Семена хвойных могут составлять до 90% от зимнего рациона больших пёстрых дятлов (Бардин 2007; Завьялов и др. 2007; Дорофеев 2010).

Для раздалбливания шишек и извлечения семян дятлы используют так называемые «кузницы» – лотки в древесине, нередко специально выдолбленные самими птицами, куда вставляется шишка (Бардин 2007; Реуцкий 2007). Птицы могут устраивать кузницы не только в лесах, но и в урбанизированном ландшафте: городских парках, скверах и даже среди застройки, рядом с отдельно стоящими хвойными деревья-

ми (Мельников, Беляченко 2016). Необходимость использования кузницы обуславливается крепостью чешуй шишек, прикрывающих семена. Дятлам приходится фиксировать шишку в станке, чтобы ударами клюва отогнуть чешуи и извлечь семена (Ковалев 2015; Бардин 2007; Myszko, Benkman 2011).

Необычный способ питания большого пёстрого дятла был отмечен нами 1 марта 2018 в природном парке «Кумысная поляна», в черте города Саратова. В снежное время года эти дятлы часто держатся в сосновых посадках в центральной части парка (Мельников и др. 2017). Наблюдавшаяся самка большого пёстрого дятла расклёвывала шишки непосредственно на ветке сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*, не относя их на кузницу (см. рисунок).

Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* добывает семена из шишки сосны *Pinus sylvestris* прямо на ветке. Саратов. 1 марта 2018.

При этом, около половины шишек на дереве были уже расклёваны. В непосредственной близости от места кормёжки найдено ещё шесть сосен с шишками со следами кормёжки дятла. Подобное поведение в литературных источниках ранее не описывалось.

Отмеченное кормовое поведение дятла обусловлено спецификой погодных условий зимой 2018 года. В начале февраля в Саратове было потепление и обильные дождевые осадки, после чего снова начались

морозы. В результате на деревьях образовалась толстая ожеледь и дятлам стало сложнее срывать сосновые шишки. Вместе с этим ледяная корка на ветвях сделала их более жёсткими и позволила птицам лущить шишки, не перенося их на кузницу.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А. В. 2007. Бюджеты времени и энергии большого пёстрого дятла *Dendrocopos major major* в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **16** (386): 1491-1507.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.
- Дорофеев С. А. 2010. Зимний кормовой режим большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (545): 128-129.
- Завьялов Е. В., Шляхтин Г. В., Табачишин В. Г. и др. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Саратов, **3**: 1-328.
- Ковалёв В.А. 2015. Повторное использование большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* раздолблённых на «кузнице» шишек ели // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1220): 4306-4308.
- Мельников Е. Ю., Бебяченко А. В. 2016. Избирательность пёстрого дятла (*Dendrocopos major*) при питании семенами хвойных в урбанизированном ландшафте // *Любичевские чтения – 2016. Современные проблемы эволюции и экологии. Сб. материалов междунаро. конф.* Ульяновск: 414-421.
- Мельников Е.Ю., Бебяченко А.В., Бебяченко А.А. 2017. Особенности зимнего пространственного распределения пёстрого дятла (*Dendrocopos major*) (Picidae, Piciformes) в г. Саратове // *Поволжский экол. журн.* 1: 62-68.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (476): 575-605.
- Реуцкий Н.Д. 2007. Питание большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* семенами сосны в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 219-221.
- Cramp S. (ed.) 1998. *The Complete Birds of the Western Palaearctic*. Oxford Univ. Press. CD-ROM.
- Myczko L., Benkman C. W. 2011. Great Spotted Woodpeckers *Dendrocopos major* exert multiple forms of phenotypic selection on Scots pine *Pinus sylvestris* // *J. Avian Biol.* **42**: 429-433.

